

УДК 94(470.67)"1877"

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (2002–2013 ГГ.) О ВОССТАНИИ 1877 Г. В ДАГЕСТАНЕ И ЧЕЧНЕ

Амирова З.М.¹, Ибрагимова С.М.²

¹ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия (367003, Махачкала, ул. Ярагского, 57), e-mail: amzay@inbox.ru

²ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия (367030, Махачкала, ул. Ярагского, 75), e-mail: sab0705@yandex.ru

---

Восстанию 1877 года в Дагестане и Чечне, самому масштабному антиколониальному вооруженному выступлению на Кавказе, посвящено немало научных, научно-популярных и литературных трудов: описаний очевидцев, как с одной, так и другой стороны; воспоминаний; литературных произведений; исследований, выполненных русскими, советскими и российскими авторами. В научной литературе оно в разные периоды времени характеризовалось как феодально-клерикальное, национально-освободительное и пр. В этой связи интересно провести анализ историографии проблемы последнего десятилетия, выявить тенденции, господствующие характеристики, на основе чего определить те проблемы, которые стоят перед историками в изучении восстания 1877 года. Вооруженное выступление 1877 г. все еще остается научно актуальной проблемой, прежде всего из-за имеющихся лагун, отсутствия исторической реконструкции всех событий ее составляющих, терминологической неопределенности и др.

Ключевые слова: восстание 1877 года, Дагестан, Чечня, историография.

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY (2002–2013) ABOUT REVOLT OF 1877 IN DAGESTAN AND CHECHNYA

Amirova Z.M.¹, Ibragimova S.M.²

¹Dagestan State Teachers' Training University, Makhachkala, Russia (367003, Makhachkala, Yaragsky str., 57), e-mail: amzay@inbox.ru

²The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367030, Makhachkala, Yaragsky str., 75), e-mail: sab0705@yandex.ru

---

The revolt of 1877 in Dagestan and Chechnya is the most massive anti-colonial armed resistance movement in the Caucasus. There a lot of scientific, popular and literary works focused on this revolt: the descriptions of witnesses from both side; reminiscences; literary works; researches of pre-revolutionary, Soviet and Russian authors in scientific literature it was described as "feudal and clerical", "national liberation movement", etc. during different time periods. In this connection it is interesting to analyze the problems of historiography of the last decade, to identify trends, dominant characteristics and basing on them identify the problems the historians face when studying the revolt of 1877. Armed resistance movement of 1877 is still a scientific problem, primarily because of existing gaps, lack of historical reenactment of events, terminological uncertainty, etc.

Keywords: Revolt of 1877, Dagestan, Chechnya, historiography.

В апреле 1877 г. в Чечне началось восстание, лидеры которого решили воспользоваться благоприятной внешнеполитической обстановкой в виде очередной русско-турецкой войны, установить шариат и получить независимость. Вооруженное выступление нашло приверженцев в Дагестане – в мае восстал Гумбет, в июне Дидо. После жестокого подавления локальных выступлений в Дагестане, когда в Чечне движение потеряло перспективу, в самом начале сентября 1877 г. восстание получило новый импульс в центре Дагестана – Андалале, а оттуда перекинулось в другие регионы, охватив территорию, превышавшую контролировавшуюся Шамилем в два раза. Восстание возглавил Мухаммад-

хаджиас-Сугури, избранный имамом мусульман региона, после чего оно стало полномасштабным вооруженным движением за освобождение. Успешное в своем начале, оно завершилось поражением горцев, в чем решающую роль сыграло превосходство русских войск в вооружении. В результате, в наказание и назидание, предводители движения были казнены, а несколько тысяч человек были отправлены на каторгу или сосланы на поселение во внутренние губернии империи [19].

Восстание в Чечне и Дагестане 1877 г. по размаху, охвату территории, количеству участвовавших в ней людей считается самым крупным выступлением народных масс региона против Российской империи. Событиям 1877 г. посвящено немало научных, научно-популярных и литературных трудов: описаний очевидцев, как с одной, так и другой стороны; воспоминаний; литературных произведений; исследований, выполненных русскими, советскими и российскими авторами. Отношение к восстанию и авторские оценки зависели от личных пристрастий и политической конъюнктуры. В научной литературе оно в разные периоды времени характеризовалось как феодально-клерикальное, национально-освободительное и пр. В этой связи интересно провести анализ историографии проблемы последнего десятилетия, выявить тенденции, господствующие характеристики, на основе чего определить те проблемы, которые стоят перед историками в изучении восстания 1877 г.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что на протяжении последних лет опубликовано несколько информативных источников – трудов местных авторов, написанных на арабском языке. Они изданы в переводе на русский язык, снабжены комментариями. Это сочинения Абдуррахмана из Газикумуха (ал-Газигумуки) под идентичными названиями «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294/1877 г.» в разновременных, отличающихся друг от друга авторских редакциях [14; 22]; труд Али-кади ас-Салти под условным названием «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году хиджры» [29]; а также «Записки» чеченского богослова Раасу Гайтукаева [2]. Сочинения написаны очевидцами, один из которых осуждает повстанцев, другой сочувствует, третий – непосредственно участвовал в освободительном движении.¹

Труды о восстании создавались не только на арабском языке, ставшим в регионе преобладающим в письменной традиции, но и на местных языках. «Воспоминания» современника вооруженного выступления Сагитава Пирмусаева, зафиксированные в 1925 г. на аварском языке [13], транслитерированы с *аджама* на кириллическую графическую основу и изданы, что сделало их более доступными.

М.А. Мусаев и М.М. Магомедханов, проанализировавшие опыт подготовки и издания арабоязычных трудов дагестанских авторов XIX в., отмечают, что «дальнейшее исследование исторического письменного наследия Дагестана нуждается в усилении

поисковой работы по выявлению новых сочинений, а также новых списков известных» [21, с. 97]. Выводы вполне обоснованы, учитывая, что введение в научный оборот местных источников не только обогащает источниковую базу последующих исследований, но и позволяет посмотреть на события с разных, порой диаметрально противоположных точек зрения, предоставляя возможность иметь более целостное представление о рассматриваемых вехах истории. Отметим также, что ряд известных источников, написанных на арабском и дагестанских языках *аджамом* остаются вне поля внимания исследователей. Прежде всего, это относится к эпистолярному наследию – ненамеренным источникам, хотя и фрагментарным, но информативным и научно значимым.

Одним из видов источников может служить фольклор и литературные произведения современников событий, чье использование в источниковедении является привычным и общепризнанным. Как известно, трагические происшествия 1877 г. оставили заметный след в народном творчестве и творчестве литераторов [10]. Одно из исследований последних лет посвящено месту восстания в кумыкском фольклоре и литературе [24], другое – отражению его в эпических песнях, преданиях и рассказах согражданцев [1].

Введение в научный оборот местных источников получает дополнительную актуальность в свете того, что, несмотря на полуторавековую историю изучения восстания в Дагестане и Чечне 1877 г., многие его события остаются без должного описания. Наиболее масштабная реконструкция истории «мятежа» была осуществлена еще в начале XX в. [12]. Однако, несмотря на свою информативность, труд имеет концептуальные недостатки, поскольку при его подготовке использовался ограниченный и односторонний круг источников (прежде всего отчеты русских военных). Между тем дагестанские арабоязычные хроники и документальный материал позволяют иначе интерпретировать некоторые события. Одним из авторов задавшихся целью изложить событийный ряд в хронологическом порядке и логической последовательности стал М. Гасаналиев [3]. Однако историография все еще нуждается в исследованиях, где детально были бы реконструированы события, прежде всего на основании сравнительного изучения источников.

В течение последних 10 лет в историографии наблюдается тенденция к рассмотрению событий 1877 г. применительно к определенному историко-географическому региону. М.К. Умаханов и П.И. Тахнаева посвятили свои статьи участию цудахарцев и чохцев в вооруженном выступлении [27; 26], а А.И. Исмаилова исследовала историю восстания в Аухе [6].

Последний из исследователей является автором диссертационной работы, посвященной восстанию 1877 г. в Чечне и Дагестане, написанной на основе изучения обширного документального материала. Вооруженное выступление в работе определено как «стихийное

крестьянское... национально-освободительное движение, направленное... против жестокостей царизма... Народное движение не нуждалось в религиозной оболочке в религиозной оболочке». В качестве причин восстания указываются «колониальный гнет», и другие факторы, в частности, социальные и экономические. Участники вооруженного выступления определяются в диссертации как «повстанцы», а термин «мятежники» используется лишь в цитатах [5, с. 165-167]. М.А. Мусаев – автор другого диссертационного исследования, посвященного влиянию мусульманских духовно-религиозных деятелей на события 1877 г. в Дагестане, полагает, что «восстание целенаправленно подготавливалось и явилось, в немалой степени, результатом действий духовных лидеров... Единые побудительные мотивы, общность интересов, целей и задач объединили большую часть дагестанского общества в борьбе за свободу... Восстание 1877 г. было вызвано целым комплексом социальных, экономических, личностных, ментальных, религиозных, внутри- и внешнеполитических причин. Имея ярко выраженную народно-освободительную сущность, идеология восстания была заключена в религиозную оболочку: «за свободу и шариат!»... Вооруженное выступление проходило под знаменем джихада» [15, с. 178-181]. Данный исследователь в отношении участников освободительного движения использует термин «повстанцы», в последующих же в своих работах, наряду с ним, прибегает к термину «комбатанты» [19; 17]. Вопросы терминологии чрезвычайно важны в отношении восстания 1877 г., поскольку показывают определение исследователем его природы, движущих сил и пр. Например, использование термина «комбатант» подразумевает, что автор считает «имамат», созданный повстанцами, легитимным с правовой точки зрения государством. Показательно в этом отношении использование некоторыми исследователями наряду с «историей восстания 1877 г.» определения «имамат 1877 г.».

Тот факт, что терминология восстания 1877 г. не устоялась, существует множество интерпретаций причин, сущности движения и пр. приводит к тому, что современные исследователи сознательно избегают определений. Это, в частности, можно проследить на примере раздела, посвященного восстанию 1877 г. в обобщающей работе «История Дагестана». В труде лишь отмечается, что «восстание 1877 г. издавна привлекало внимание историков. За более чем столетний период изучения этого события несколько раз кардинально изменялась его характеристика... Дворянско-буржуазная историография это событие оценивала как бунт, возникший под влиянием Турции. Такие же характеристики давались и в последующем. Одно время это восстание оценивалось как народно-освободительное. Затем его объявили феодально-клерикальным бунтом, считая, что движущей силой восстания были феодальные верхи, склонные к сепаратизму. К сожалению, эта проблема еще не до конца разработана, поэтому и возможны ее различные, порой

взаимоисключающие толкования». В данной работе также отмечается, что восставшие руководствовались «реакционной идеей создания шариатской монархии» [7, с. 524-525,532]. Следует отметить, что комплекс работ по восстанию 1877 г., опубликованных в советский и постсоветский период, не нашел отражения в данном обобщающем труде. Раздел, посвященный рассматриваемому событию, написан лишь на основе русских архивных источников и работ дореволюционных авторов. В другой обобщающей работе «История Чечни в XIX–XX веках» восстание в Чечне характеризуется как «крестьянская война», отмечается, что оно «было хорошо организовано» [8, с. 367-370], т.е. не было спонтанным, как это отмечалось предыдущими чеченскими исследователями. Авторы масштабного исследования «Северный Кавказ в составе Российской империи» считают восстание 1877 г. в Чечне и Дагестане «стихийной... вспышкой мусульманского повстанчества» [25, с. 143-144].

В вышеуказанных обобщающих трудах в качестве одной из ключевых побудительных причин выступления горцев указывается, что оно было инспирировано извне, началось благодаря воздействию турецкого государства. Данному вопросу посвящено одно из исследований последних лет, где в резолютивной части отмечается, что кавказская политика Османской империи «сыграла важную роль в цепи побудительных причин восстания и установления Имамата 1877 года» [16, с. 86; 23, с. 34].

Вплоть до недавнего времени в научной литературе фигурировали весьма завышенные данные о количестве повешенных за участие в вооруженном выступлении в Дагестане, «доходящем до 300 человек». Впервые эти цифры появились в монографии профессора Р.М. Магомедова «Восстание горцев Дагестана в 1877 г.», изданной в 1940 г. Далее этот тезис вошел в специализированные и обобщающие научные труды по истории Дагестана, превратившись в «более чем 300 повешенных дагестанцев» [17, с. 144]. М.А. Мусаев, проанализировав источники, приходит к выводу, что за участие в вооруженном выступлении и было казнено 36 человек, из которых 23 в Дагестане [17, с. 146]. Данному автору также удалось уточнить количество сосланных жителей Дагестанской области за участие в событиях 1877 г., число которых он определяет в 4873 [19]. Количество казненных установлено в большей степени на основании анализа местных арабоязычных источников; количество сосланных – с помощью изучения сосредоточенных в архивах официальных документов Кавказского наместничества. Но есть основания предполагать, что сосланных могло быть больше [18, с. 137].

В отечественной историографии вплоть до недавнего времени отсутствовали работы, где рассматривались бы вопросы, связанные с последствиями восстания 1877 г. Отдельным аспектам проблемы, в частности, процессу ссылки, пребыванию в ней горцев и их возвращению посвятил свое исследование Остин Ли Джерсилд [30]. В последнее

десятилетие были опубликованы статьи по данной проблематике российскими исследователями: Е.М. Федорова издала архивные документы о пребывании дагестанцев в ссылке в Псковской губернии [28]; В.М. Красин изложил в своей монографии, посвященной ссылке кавказцев, некоторые аспекты пребывания в изгнании участников вооруженного выступления 1877 г. [9]; А.М. Магомеддаев и З.М. Амирова посвятили статью отражению причин и последствий восстания в трудах исследователей и современников тех событий [11]. Некоторые аспекты последствий восстания рассмотрены в статье Михаэля Кемпера [31], где автор обращает внимание на установление контактов духовно-религиозных деятелей Дагестана и Поволжья и их взаимовлияние как следствие ссылки.²

Пожалуй, главными положительными тенденциями последнего десятилетия в историографии восстания 1877 г. в Чечне и Дагестане стали те, что продолжается публикация арабоязычных источников, а также то, что исследователи обратили внимание на процесс ссылки, пребывание сосланных на чужбине, их возвращение и др. сопутствующие вопросы. Вооруженное выступление 1877 г. все еще остается научно актуальной проблемой, прежде всего из-за имеющихся лакун, отсутствия исторической реконструкции всех событий ее составляющих, терминологической неопределенности.

Примечания

¹Из опубликованных источников также следует отметить «Записи» Улаш-кадия о событиях 1877 г.[4].

²Некоторые аспекты данной проблемы отражены в опубликованных письмах шейха Сайфуллы ан-Ницубакри (Башларова) [20].

Список литературы

1. Абакаров М. Историческо-эпические песни, предания и рассказы согратлинцев о восстании 1877 года // «Ахульго»: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 42-53.
2. Гайтукаев Раасу. Имам Алибек-хаджи Зандакский. Из истории освобождения религии. Исторический очерк из восстания Чечни 1877-1878 гг. против гнета царского режима. Из арабских записок беноевского муллы Раасу Гайтукаева, бывшего кадия / пер. с чеченского С. Хамидова// «Ахульго»: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 21-29.
3. Гасаналиев М. Восемнадцать лет спустя. – Махачкала, 2009. – 128 с.

4. Записи Улаш-кадия о событиях 1877 г. / Перевод с араб. на рус. яз. Х. А. Омарова; Подгот. к публ. Г. М.Оразаев // Дагестанский востоковедческий сборник. – Махачкала, 2011. – Вып. 2. – С. 178-179.
5. Исмаилова А.И. Восстание горцев Чечни и Дагестана в 1877-1878 гг.: Дисс... канд. ист. наук. – Грозный, 2007. – 196 с.
6. Исмаилова А.И. Из истории восстания в Аухе в 1877 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=10&art=365> (дата обращения: 15.12.13).
7. История Дагестана с древнейших времен до XX века / Отв. ред. Османов А.И. – М.: Наука, 2005. – 627 с.
8. История Чечни в XIX – XX веках / Я.З. Ахмадов, Э.С. Хасмагоматов. – М.: Пульс, 2005. – 996 с.
9. Красин В.М. Человек в иной культуре: ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. – Калуга: Ноосфера, 2012. – 234 с.
10. Кураева С.М. Восстание 1877 года на Северо-Восточном Кавказе и его последствия (историография вопроса) // Вестник Дагестанского научного центра. – 2004. – № 19. – С. 97-102.
11. Магомеддадаев А.М., Амирова З.М. Причины и последствия Восстания 1877 года в Дагестане в оценке современников и исследователей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 20-31.
12. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре / сост. В. Томкеев. – Тифлис, 1910. – Т. VI. – Ч. 1. – 497 с.; Ч. 2. – 277 с.
13. Мусаев М., Гисаев Ш. БитІккечІеб гъазаваталъулкъиса // ХІакъикъат. ЛъабгомоцІидажанибцоцІулбахъулебжамГІиябгунлитературияб журнал. Январь, февраль, март (№№46-58), 2005. ТІ. 39-42 (на аварском языке).
14. Мусаев М.А., Гусейханов С.М. Абдуррахман из Газикумуха: «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году» (предисловие, текст, перевод, комментарии) // Дагестанский востоковедческий сборник. – Махачкала, 2008. – Вып. 1. – С. 52-66.
15. Мусаев М.А. Дагестанское духовенство 60–70-х годов XIX века и Восстание 1877 года : Дисс... канд. ист. наук. – Махачкала, 2003. – 199 с.
16. Мусаев М.А. К вопросу о влиянии Османской империи на восстание 1877 года в Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2002. – № 12. – С.82-87.

17. Мусаев М.А. К вопросу о количестве казненных за участие в восстании 1877 года // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2012. – № 1(29). – С. 143-147.
18. Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60-70-х годов XIX века и Восстание 1877 года в Дагестане. – Махачкала, 2005. – 152 с.
19. Мусаев М.А. Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4; URL: www.science-education.ru/104-6818 (дата обращения: 15.12.13).
20. Мусаев М.А., Кураева С.М. Письма Сайфуллы ан-Ницубакри (Башларова) дагестанцам, сосланным за участие в восстании 1877 года // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2010. – Вып. № 48. – С. 30-34.
21. Мусаев М.А., Магомедханов М.М. Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX - начала XX века: состояние и перспективы изучения (источниковедческий аспект) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2012. – №47. – С. 92-99.
22. Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2011. – №43. – С. 72-78.
23. Мусаев Махач. Османская империя и восстание 1877 г. в Дагестане // «Ахульго»: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 30-35.
24. Оразаев Гасан. Отражение событий 1877-1878 гг. в литературе и фольклоре кумыков // «Ахульго»: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 54-57.
25. Северный Кавказ в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.
26. Тахнаева П. К вопросу об участии чохцев в восстании 1877 года // «Ахульго»: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 36-41.
27. Умаханов Магомедсалам. Участие цудахарцев в восстании 1877-1878 гг. в Дагестане // «Ахульго»: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 58-60.
28. Федорова Е.М. «Возвращение на родину признается еще рановременным...». Ссылные горцы в Псковской губернии. 1862-1880 гг. // Отечественные архивы. – 2004. – № 3. – С. 66-92.
29. Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. – Махачкала, 2011. – Вып. 2. – С. 153-165.

30. Austin Lee Jersild, Imperial Russification: Dagestani Mountain Dwellers in Russian Exile, 1877-83 // Ethnic and National Issues in Russian and East European History: Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies / John Morison (ed.).—Warsaw, 1995. London: Macmillan, 2000. – P. 29-45.
31. Michael Kemper. DaghestaniShaykhs and Scholars in Russian Exile: Networks of Sufism, Fatwas and Poetry // Daghestan in the World of Islam / ed. by David Wasserstein and Moshe Gammer. – Helsinki, 2006. – P. 95-107.

Рецензенты:

Умаханов М.-С.К., д.и.н., в.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.

Дадаев Ю.У., д.и.н., в.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.